

РЕМЕЙК В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЖАНРОВ

Курочкина Анжелика Валерьевна
кандидат филол.наук, доцент
Башкирский государственный университет
г. Уфа

REMAKE IN THE MODERN SYSTEM OF GENRES

Kurochkina Anzhelika Valerievna,
Associate Professor in Philology
In the Chair of Russian
and Foreign Literature, Publishing Business
of Bashkir State University
Ufa

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию новой жанровой формы – ремейку, противоречивости его трактовок, исследованию новых жанровых форм в драматургии, в частности, в «новой драме».

ABSTRACT

The present article is devoted to the subject of a new genre form – the REMAKE, in its contradictory wordings, the investigation of new genre forms in drama and in “the new drama”, in particular.

Ключевые слова: современная литература, «новая драма», жанр, ремейк, интертекстуальность, традиции, поэтика, принцип игры

Key words: modern literature, “the new drama”, genre, remake, intertextuality, traditions, poetics, play principle

Сегодня «новая драма» продолжает вызывать интерес современных литературоведов и критиков. Очевидно, что до сих пор определение «новая драма» остается очень расплывчатым и противоречивым. Одной из особенностей современной драмы называют абсурдизм, который проявляется в такой жанровой форме, как ремейк. С точки зрения современного литературоведения – это форма переосмысления классических произведений.

Рубеж XX – XXI веков знаменуется взрывом ремейков (создать ничего нового автор не может и прибегает к «эксплуатации» известных образцов). Подобная ситуация вызывает неоднозначную реакцию среди современных авторов и критиков. Некоторые из них называют ремейк приемом художественной реконструкции известных классических произведений, точнее сюжетов в поэтике постмодернистских произведений. Проблематика и поэтика «новой драмы» конца XX – начала XXI в., тенденции ее развития, преемственность традиций вызывают интерес у многих исследователей (Б. Бугров, С. Васильева, Н. Лейдерман, И. Канунникова, М. Громова, Л. Тютелова, С. Моторин).

Для современной литературы жанр ремейка стал одним из традиционных как в прозе (Е. Попов «Накануне накануне», Л. Петрушевская «Дама с собачками», Ф. Михайлов «Идиот», И. Сергеев «Отцы и дети», Л. Николаев «Анна Каренина»), так и в «новой драме» («Башмачкин» О. Богаева, «Вишневый садик» А. Слаповского, «Поспели вишни в саду у дяди Вани» В. Забалуева и А. Зензинова). «Ремейк, – говорит петербургская исследовательница М. Черняк, – как правило, не пародирует классическое произведение и не цитирует его, а наполняет новым, актуальным

содержанием, при этом обязательной остается оглядка на классический образец: повторяются его основные сюжетные ходы, практически не изменяются типы характеров, а иногда и имена героев, но другими оказываются доминантные символы времени» [7, с. 187].

Ремейк с точки зрения литературного содержания – это форма переосмысления классических произведений, результатом которого становится новый текст, повторяющий сюжет известного образца. По мнению ряда ученых-филологов, современная литература переживает «взрыв» ремейков, и поэтому критика неоднозначно, а порой и категорично относится к появлению такого жанра, как ремейк. Однако, несмотря на все противоречия, ремейк, как прием художественной реконструкции известных классических сюжетов, занял достойное место в постмодернистском искусстве.

В переходную эпоху, конца XX – начала XXI века, когда появляются новые типы героев-маргиналов, новые темы и проблемы, наблюдается процесс «перекодировки» системы ценностей, жанровой системы, что позволяет назвать ремейк «инфляцией классики» [8, с. 163].

Особый интерес современных литературоведов и критиков к ремейку связан с тем, что он, по их мнению, характеризует современную литературную ситуацию, причем к жанру ремейка обращаются авторы, принадлежащие к разным литературным направлениям, в том числе и реалисты, неосентименталисты и постмодернисты. Среди них можно выделить Э. Радзинского, Л. Разумовскую, Г. Горина, Л. Филатова, М. Арбатову, Б. Акунина, В. Сорокина и др.

Термин «ремейк» пришел в русский язык из английского языка, однако точного определения ремейка до сих пор не существует. Нам кажется очевидным, что ряд исследователей рассматривают ремейк как самостоятельную жанровую структуру И. Ащеулова [1, с. 59], Г. Нефагина [5, с. 142], М. Загидуллина [2], М. Золотонос [3, с. 8], Л. Любимцева [4, с. 116]. Однако следует отметить, что широко используются и другие определения: «обработка», «переделка», «парафраз», иногда – «фанфик» по отношению к произведениям, создаваемым на протяжении конца XX – начала XXI века.

Современные критики и литературоведы считают, что ремейк необходимо рассматривать как результат развития общества, «воплощение исключительно современной культуры в ее кризисных тенденциях» [3, с. 8]. Однако пьесы-ремейки, чаще всего, представляют собой сниженные образцы классических сюжетов, разрушающие сложившиеся стереотипы классики, представления об ушедшей эпохе и людях. Могут повторять известные сюжеты, характеры, но в новых исторических, социально-политических условиях.

«Новая драма» разрушает понятия классического театра, воплощая новые формы жизни. Современные драматурги берут за основу совершенно разные традиции, но при этом обращаются к известным классическим образцам: «Анна Каренина - 2» О. Шишкина; «Юдифь», «Две жены Париса» Е. Исаевой; «Облом off» М. Угарова; «Русский сон» О. Михайловой; «Старосветские помещики», «Коробочка», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Чайка спела...» («Безнадёга») и «Полонез Огинского» Н. Коляды; «Башмачкин», «Черный монах», «Леди Макбет Мценского уезда» О. Богаева; «Сахалинская жена» Е. Греминой и др.

Современные писатели и драматурги, в том числе, вступают в диалог со и своими предшественниками, в результате чего появляются литературные мистификации, ремейки, пародии, определенные стилизации.

«Чужое слово», цитизация (интертекстуальные связи) позволяют авторам включать в свои произведения нравственно-исторический и культурно-эстетический опыт предшествующих эпох. Возникает принцип игры писателя с читателем, его открытый намек на культурную память читателя.

Говоря о явных литературных реминисценциях в драме, мы понимаем, что речь идет, прежде всего, о драматургии А.Чехова, Н.Гоголя, А.Вампилова, произведениях Н.Лескова, И.Гончарова, Л.Толстого и др., именно они составляют репертуар «новой драмы», ее видоизмененную жанровую основу.

Наравне с этим художественным приемом поэтику «новой драмы» в жанре ремейка определяют общность фабульных линий, элементы цитирования классических образцов, узнаваемость главных героев произведений, которая не

позволяет перепутать одно известное произведение с другим. Однако часто в произведениях «новой драмы» появляется «новый» герой – герой, которого нет в классическом произведении, он видит происходящее со стороны, с высоты своего времени и объективно оценивает его.

Подобные поэтические решения прослеживаются в пьесах Н.Коляды «Мурлин Мурло» (1989) и «Полонез Огинского» (1984), в которых просматриваются сюжетные схемы пьес А.Чехова «Вишневый сад» и «Три сестры». Несмотря на то, что события в пьесе «Мурлин Мурло» разворачиваются в конце 1980-х годов, в самое сложное и непростое время, духовная атмосфера произведения, его сюжетная основа, героини отсылают нас к известным драмам А.Чехова. Главная героиня Ольга, по прозвищу Мурлин Мурло, живет в маленьком провинциальном городке Шипиловске с матерью и пьющей сестрой Инной, и обе девушки мечтают вырваться из провинции и, прежде всего, изменить свой образа жизни, который лишил их индивидуальности и неповторимости, лишил возможности прожить другую жизнь, яркую и незабываемую. Ольга и Инна мечтают вырваться из провинциальной скуки, из «дурдома», как они называют то место, в котором живут:

Инна (кричит): Заберите меня отсюда! Заберите меня отсюда!!!

Ольга: Меня! Меня заберите!!! Заберите меня!!! Меня!!! Меня!!! Меня!

Ольга – странная, блаженная: ей мерещится «бог»: «Я как в тёмное место зайду, так мне сразу дядька с бородой является, ага!» В ее доме проживает такой же странный Алексей, наивно полагающий, что сможет изменить мир и жизнь людей. Однако столкнувшись с реальностью в лице другого героя – Михаила, приревновавшего Ольгу к квартиранту, он, просто напросто, сбегает, не реализовав свою миссию. Неприспособленность к жизни, бездеятельность целого поколения в лице героев Н.Коляды уже в новую эпоху заставляют в очередной раз прийти к выводу об отчуждении человека от общества, его глобальном одиночестве, неспособности понять, что происходит в мире, и найти свое место в нем – вечная экзистенциальная проблема, которая находит свое воплощение и в ремейках драматургов XXI века.

Современные исследователи задаются вопросами: почему происходит подобная «перекодировка»? М.Золотонос считает, что это, ни больше ни меньше, хулиганство современных авторов, не способных создать нечто свое, неповторимое, а значит, чтобы тебя заметили, надо «надругаться» над каким-нибудь известным образцом, причем, чем известнее образец, тем заметнее будет выходка молодого «писателя!» А издатель И.Захаров, наоборот, убежден, «производство адаптированной классики» привьет любовь к чтению молодому поколению: *«Если люди прочитают моего “Идиота”, может, они вернуться к Достоевскому. <...> Я вытаскиваю всем известные книжки из библиотек, из музеев на*

улицу. Да, при этом книжки пачкаются. Но я ведь не запрещаю никому ходить в музеи» [6, с. 14].

Совершенно очевидно, если появляется новый жанр в современной литературе и драматургии, на то есть причины. Однако следует заметить, что современные ремейки, на наш взгляд, не пользуются той популярностью, которой пользовались классические образцы; да и их качество зачастую оставляет желать лучшего.

Современные тенденции в искусстве и в литературе, в частности, – это поиск новых коммерческих форм, способных привлечь читателя и зрителя, а значит, получить определенный доход, не способностью создать нечто новое и неповторимое. Что важнее – творческий талант и признание читателя или коммерческий успех? Но ведь есть достойные образцы новой литературы, новых жанров? Эти вопросы рождены временем. Может быть постмодернисты оказались правы: все уже когда-то было написано, ничего нового современные авторы создать не смогут. Их удел – переделывать известные образцы. А может быть?..

Литература:

1. Ащеулова И. В. Сюжет о Гоголе и гоголевские сюжеты в современной русской литературе // Сюжетология и сюжетология. 2014. № 1. С. 59-67.
2. Загидуллина М. Ремейки, или Экспансия классики [Электронный ресурс] // НЛО. 2004. № 69.

URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/za13.html> (дата обращения: 17.12.2020).

3. Золотоносов М. Игра в классики: ремейк как феномен новейшей культуры // Московские новости. 2002. № 23. 27 августа.

4. Любимцева Л. Н. Драматургические ремейки в русской литературе конца XX – начала XXI веков: к вопросу о типологии жанра // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / ред. С. А. Кочетков и др. Горловка: Изд. ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. Вып. 2 (26). Литературоведение. С. 116-121.

5. Нефагина Г. Л. «Ремэйк» в современной русской литературе // Взаимодействие литератур в мировом славянском процессе (проблемы теоретической и исторической поэтики): материалы Международной научной конференции. Гродно: ГрГУ, 1996. Вып 2. С. 142-149.

6. Поздняев М. Захаров, Потрошитель злых языков // Огонек. 2000. № 45. С.14.

7. Черняк М. «Новый русский» князь Мышкин: к вопросу об адаптации классики в современной массовой литературе // Серия «Symposium», Российская массовая культура конца XX века. Выпуск 15 / Материалы круглого стола 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. 2001. С.187.

8. Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века: монография. СПб.: Изд-во РГГУ им. А. И. Герцена, 2005. 240 с.